МЫ НЕ МАНКУРТЫ

ПО ПОВОДУ ОДНОГО НЕСОСТОЯВШЕГОСЯ ЮБИЛЕЯ

Если сейчас провести уличный опрос в любом населенном пункте Молдавии и задавать каждому встречному только один вопрос (как это любят делать наши телевизионщики): „Что произошло здесь 280 лет назад?", то, думаю, очень мало найдется людей, которые смогут ответить на него достаточно ясно. А ведь мы могли бы отметить у нас дату, которая сама по себе является во многих отношениях эпохальной и так или иначе играет в судьбе каждого из нас свою роль. Но так уж устроена современная общественная жизнь, что правящий режим в Кишиневе, яро разоблачая и предавая анафеме тех, кого он называет „манкуртами", одновременно буквально из кожи вон лезет, чтобы вытравить из народного сознания ключевые моменты истории. Навязываются чуждые народу стереотипы и мифы – все то, что отвечает политическим интересам и личной выгоде узкого круга агрессивных и крикливых „вождей" податливой, а то и оплачиваемой толпы „единомышленников".

Вообще, это интересная проблема. Кто такие „манкурты" в нашем общественном сознании? Национал-социалистическая пресса Кишинева вслед за литовскими и грузинскими „демократами" методично и упорно навязывает тезис о какой-то „манкуртизации" общества, подразумевая под этим термином главным образом рост городского населения, денационализированного и космополитизированного соответствующим образом жизни XX века. Для интеллигентов в первом поколении, каковыми являются все наши национальные почвенники – писатели, журналисты, бывшие партийные функционеры и специалисты по научному коммунизму и развитому социализму, „перестроившиеся" на волне национального возрождения, „манкуртами" являются те, кто живет по законам городской цивилизации современного типа, не пытаясь приспособить ее к жестким рамкам феодально-патриархального сознания прошлых исторических эпох. Весьма часто в газетах национал-патриархального типа под „манкуртом" понимается человек, разговаривающий не на языке той национальности, к которой он вроде бы принадлежит. И все! На большее фантазии не хватает. Но те, кто читал роман Ч. Айтматова „И дольше века длится день" („Буранный полустанок"), где впервые появилось это слово – „манкурт", наверное, помнят, что так назывались люди, которые в результате безжалостных экспериментов и опытов над ними теряли память, человеческий облик и превращались в тупое орудие своих господ.

Наблюдая за лихорадочными попытками нашего правящего режима в Кишиневе вытравить из сознания народа все, что не укладывается в невежественную по своей сути политику румынизации молдаван, невольно задаешься вопросом: неужели лидеры национальной бюрократической олигархии и в самом деле уверовали в то, что в их силах манкуртизировать молдавский народ? Неужели группа бывших партийных сановников, официозных историков и филологов, государственно-элитарных поэтов и писателей без всякой оглядки отдалась параноидальной идее – лишить молдаван, да и бессарабцев, их собственной истории, вытравить из их сознания все то, что противоречит шизофренической „концепции" „непрерывности" румынской нации от каменного века до наших дней?

Вероятно, так оно и есть на самом деле. Ибо никто, практически ни один орган печати, не только правительственный или энфээмовский, но даже и „независимый", даже орган компартии, ни единым словом не обмолвился об упомянутой выше юбилейной дате, которая в определенной степени была переломной в истории нашего народа. Но мы не манкурты. Мы знаем и помним все то, что нынешние государственные власти хотели бы вытравить из нашего сознания. Поэтому давайте еще раз возвратимся в наше прошлое, на 280 лет назад, в тот памятный 1711 год.

В июне того года русская армия во главе с Петром 1 перешла Днестр в районе Сорок, чтобы помочь молдаванам освободиться от многовекового турецкого ига. Как писал молдавский летописец, гетман молдавской армии Ион Некулче, навстречу русским вышли все жители Оргеевского, Сорокского и Лапушнянского уездов Молдавского княжества, провожая их до Прута. Господарь Молдавии Дмитрий Кантемир обратился к радостному своему народу с призывом объединиться с русским войском и „... как братья по оружию, всем сердцем и душой, всем имуществом нашим противостоять насилию, тирании и нападению турок".

В течение буквально двух недель войско Дмитрия увеличилось в несколько раз. Как свидетельствуют документы, „тогда все вступали в войско, слуги и батраки покидали своих господ и многие другие слои шли в армию". Русские офицеры свидетельствовали: „Волохи к нам беспрестанно приходят с великим доброжелательством и желанием и последние мужики служить желают". С небывалой торжественностью русско-молдавское войско вступило в столицу Молдавского княжества. Жители были счастливы, встречая солдат как воинов-освободителей страны от турецкого ига.

За несколько месяцев до этого, в апреле 1711 г., Дмитрием Кантемиром был подготовлен договор, вошедший в историю под названием Луцкий. Он был передан тайно Петру молдавским послом боярином Стефаном Лукой. Этот человек был уполномочен Дмитрием Кантемиром вести переговоры о принятии Молдавского княжества в российское подданство. 13 апреля 1711 г. Луцкий договор был издан царем Петром в качестве подписанного им диплома.

В чем была суть этого договора? Согласно его первому пункту, „яснейший принц волоский со всеми вельможи шляхтою и всякого чина людьми славного народа волоского"... встанет под „защищением нашего царского величества". Молдавия при этом освобождалась от уплаты дани Блистательной Порте (так называлось правительство Османской империи). Княжеству возвращались отобранные Портой у него южные земли. А русское правительство не только гарантировало целостность земель Молдавии, но и обязывалось не вмешиваться в его внутренние дела. Молдавия становилась наследственной монархией во главе с родом Кантемиров. До этого времени престол Молдавского княжества являлся предметом купли-продажи в Стамбуле. Поэтому новые условия обеспечивали не только привилегии части молдавских бояр, но и соответствовали интересам молдавского народа в целом.

Но соотношение сил оказалось не в пользу русской армии. Турецко-татарское войско насчитывало 200 тысяч человек, в то время, как русско-молдавское войско было в пять раз меньше, – 40 тыс. человек. А господарь Валахии, на которого большие надежды возлагал Петр, не решился встать открыто на его сторону. Более того, Константин Брынковяну не пропустил через свою территорию армию сербских повстанцев, которые желали соединиться с войском Петра 1.

В это время служилые люди, горожане, крестьяне вступали в господарское войско, чтобы вместе с русскими бить ненавистных завоевателей. Они составляли отряды волонтеров, то есть добровольцев. Конечно, нечего и говорить, насколько те волонтеры отличались от нынешних так называемых волонтеров, от сброда Косташа.

Наконец, 3–9 июля 1711 г. между противниками произошло генеральное сражение. На правом берегу Прута у села Станилешты столкнулись 40 тыс. русско-молдавских воинов и 200 тыс. турок и татар. Три дня шел бой, и янычары так и не смогли захватить русский лагерь. Но недостаток боеприпасов и продовольствия в окруженном лагере Петра и Дмитрия поставил их в безвыходное положение. Тем более, что русские солдаты после изнурительного перехода с Севера на Юг были просто усталы и небоеспособны.

Кровопролитная битва закончилась в конце концов подписанием тяжелого для молдаван мира. Армия Петра 1 вынуждена была уйти из Молдавии, уступила туркам крепость Азов. Вместе с русскими на восток ушло множество молдаван. С ними был господарь Дмитрий Кантемир.

После ухода русских турки и татары устроили в Молдавии кровавую резню. В отмщение за симпатии к русским они грабили, сжигали и полностью уничтожали города, села и поселки молдаван. А население уничтожалось или угонялось в рабство – для продажи в Стамбуле, Багдаде и на других восточных базарах.

Турецкий султан потребовал также выдачи господаря Дмитрия Кантемира. Османы хотели казнить его, предать лютой смерти, чтобы всем будущим руководителям Молдавии неповадно было „предавать" Оттоманскую Порту. Но русский царь был не из тех, кто способен на вероломство. Петр сказал так: „Я лучше уступлю туркам всю землю, простирающуюся до Курска, нежели выдам князя, пожертвовавшего для меня всем своим достоянием. Потерянное оружием возвращается, но нарушение данного слова невозвратимо".

Дмитрий Кантемир стал одним из ближних ученых советников Петра. А дикие репрессии, которые были обрушены турками на молдавский народ, не могли заглушить веру в освобождение своей родины с помощью России. Все последующие русско-турецкие войны 18 века это доказали. И мы, молдаване, это помним.

Что же касается манкуртов, не желающих вспоминать героические и трагические вехи нашей истории, то, я думаю, это явление недолговечное. Благородный народ Молдавии, как показывает история, всегда мог положиться на своих восточных братьев, если только они не были заняты усобицей. В конечном счете будем оптимистами. Национальные квислинги, гитлеры, муссолини, антонеску и прочие диктаторы, марионетки и предатели не так уж и долговечны, как это им кажется.

Н. БАБИЛУНГА,
вице-президент общества „Отечество".

Гонорар – в фонд Тираспольского университета.